

Е.Н. Костылева

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА В ТРУДАХ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (по материалам Рязанской губернии)

Рассматриваются проблемы увеличения крестьянского землевладения в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. На примере деятельности Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности раскрывается специфика хозяйственно-экономического развития региона, выявлены особенности решения аграрного вопроса в губернии. Доказывается, что отношение рязанских гласных к общинной системе землепользования зависело от плодородия почвы конкретного уезда, а общим в деятельности местных комитетов являлась ставка на финансовую помощь правительства и земства. Автор приходит к выводу, что предложения Рязанского комитета предвосхищали основные положения Столыпинской аграрной реформы.

Ключевые слова: аграрное перенаселение; земельное обеспечение; крестьянские хозяйства; община; Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности; Рязанская губерния.

В конце XIX – начале XX в. основой экономической политики Российской империи стал форсированный рост промышленного производства. Он требовал значительных денежных вливаний из сельскохозяйственной сферы страны, поэтому в 1898–1899 гг. в центре внимания министра финансов Российской империи оказались проблемы аграрного сектора. С.Ю. Витте полагал: чтобы народ не голодал, а его труд был производительным, нужно дать ему возможность трудиться, предоставить гражданские права и подчинить «общим нормам» [1. С. 635]. Главным шагом на пути реформирования сельского хозяйства Российской империи должно было стать предоставление крестьянам права свободного выхода из общины и закрепление за ними наделной земли в личную собственность.

Одной из главных хозяйственных инициатив С.Ю. Витте стало создание Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, начавшего свою работу 22 января 1902 г. Его главной задачей было выявление хозяйственно-экономических проблем отдельных регионов Российской империи и создание правовой базы для подъема крестьянских хозяйств. Основной проблемой Особого совещания стал поиск путей расширения крестьянского земельного фонда. Хронологически изучение проблем деятельности особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Российской империи целесообразно разделить на три периода.

К первому относятся дореволюционные исследования с начала XX в. по 1917 г. Главным источником для изучения деятельности Особого совещания в Рязанской губернии служат «Труды местного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности» [2]. Они включают Журналы заседаний губернского и уездных комитетов, а также личные доклады и записки участников работы Совещания. Данные материалы позволяют не только проследить общие тенденции развития экономики и аграрной политики в Рязанской губернии, но и выявить поуездную специфику уровня развития сельского хозяйства в регионе. Персонифицированная информация дает возможность выделить консервативные, радикальные и либеральные группы в местной политической структуре общества, а также

проследить их влияние на экономические реформы в Рязанской губернии.

Ко второму периоду относятся труды, изданные советскими историками. В них деятельность Особого совещания рассматривается как отдельный этап крестьянской политики самодержавия, а функционированию местных комитетов не уделяется должного внимания. Для исследователей данного периода важны итоговые положения работы Особого совещания, непосредственно связанные с финансовыми реформами С.Ю. Витте и являющиеся предпосылками аграрных преобразований П.А. Столыпина.

В частности, крупнейший советский историк М.А. Анфимов утверждает, что накануне Первой русской революции аграрная политика царизма находилась в глубочайшем кризисе, а самодержавие являлось «крупнейшим тормозом социально-экономического развития страны» [3]. М.С. Симонова отмечает, что Труды Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности служат обширной базой для исследования эволюции крестьянского правосознания. По мнению автора, состав его конечной структуры и местных комитетов был подобран так, чтобы обеспечить преобладание помещичьего дворянства и доказать неспособность власти разработать и провести аграрные реформы в стране [4].

К третьему периоду относятся исследования современных авторов. В них предпринимаются попытки дать объективную оценку деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Российской империи в начале XX в. Особое внимание уделяется общей финансово-экономической ситуации в стране, что позволяет рассмотреть работу Совещания в контексте объективных исторических условий. Это труды И.К. Щербаковой [5], Н.Б. Колесова [6], И.Д. Самолетова [7], Б.М. Миронова [8], В.Д. Лебедева [9].

Целью данной работы является выявление специфики деятельности Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности в контексте решения аграрных проблем в регионе.

Программа Особого совещания, составленная видным российским государственным деятелем, ученым и предпринимателем В.И. Ковалевским, была направлена

на распространение сельскохозяйственных знаний, подъем ведущих товарных отраслей аграрного сектора экономики и улучшение правового положения крестьян Российской империи. В основной состав Совещания вошли министр внутренних дел В.К. Плеве и министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов. Также были приглашены 19 сенаторов и видные специалисты в области экономики и права: Д.И. Пихно – российский политический и государственный деятель, А.И. Петражицкий – ученый, правовед, социолог, философ, депутат первой Государственной думы, российские экономисты и земские статисты – И.И. Иванюков и Н.А. Каблуков [10. Л. 138].

9 февраля 1902 г. были образованы местные комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В губернские комитеты, возглавляемые губернатором, вошли губернский и уездный предводитель дворянства, члены губернских земских управ и управляющие казенными палатами. В уездные комитеты, возглавляемые местными предводителями дворянства, вошли видные земские и общественные деятели, а также представители от крестьянского сословия. Всего в Российской империи функционировало 82 губернских и 536 уездных комитетов численностью более 12 тыс. человек [2. С. 6].

В соответствии с общероссийской тенденцией деятельность Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности осуществлялась на губернском и уездном уровне. Высшей инстанцией являлся Губернский комитет, состоящий из четырех комиссий – юридической, агрономической, экономической и бытовой. Они занимались систематизацией сведений, собранных уездными комитетами и отражающих хозяйственную специфику каждого региона. Уездные комитеты выполняли самую сложную, «черновую» работу: из предоставленных ими данных комиссиями составлялась специальная «сводка мнений», соответствующая пунктам программы Особого совещания. Она передавалась на рассмотрение Общей рязанской комиссии, а итоговый доклад, составленный на основе принятых ею тезисов, выносился на обсуждение Губернского комитета [2. С. 6].

Задачи, возлагаемые на местные комитеты, прописывались в Циркулярах от 28–31 мая 1902 г., составленных С.Ю. Витте [12. Л. 38]. Под давлением министров внутренних дел – Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, программа Особого совещания была значительно урезана: из ведения местных комитетов исключались вопросы, касающиеся общих условий крестьянского землепользования, а также «меры к содействию правительства», направленные на улучшение сельского хозяйства. Вопрос о расширении крестьянского землепользования также оставался вне поля зрения Особого совещания. В результате комплексное обсуждение крестьянского вопроса было сведено к решению отдельных проблем: агротехническое усовершенствование в деревне, упорядочение внутренней и внешней торговли, улучшение условий аренды земли, развитие подсобных промыслов, доступность сельскохозяйственного кредита.

С.Ю. Витте понимал, что без обсуждения главного земельного вопроса деятельность Особого совещания

будет неэффективной и сведется к долгой и беспочвенной дискуссии [11. Л. 44 об.]. Поэтому министр финансов намеренно оставил своеобразные «законодательные лазейки», расширив круг вопросов, обсуждаемых местными комитетами. В дополнительных Циркулярах указывалось, что региональные представительства вряд ли смогут «удержаться в пределах правительственной программы», поэтому комитетам разрешено рассматривать все те проблемы, «решение которых привело бы к подъему местного сельского хозяйства». Издание «Правительственный вестник» за 1902 г. сообщает: «следует передать Комитетам программу с просьбой указать на ее пробелы и представить соображения по отдельным мероприятиям, которые, по их мнению, имеют существенное для данной местности значение» [12. Л. 8–9 об.].

В Российской империи сельское хозяйство напрямую зависело от природно-климатических условий. Известный дореволюционный экономист-аграрий А.Б. Гильбих утверждает, что «чем более перемены в течение лета от сухой погоды на влажную, тем вернее оказывается падеж скота, тогда и наступают повальные болезни» [13. С. 198].

Как и в целом по России, во второй половине XIX в. основу крестьянского хозяйства в Рязанской губернии составляло наделное землепользование. Трехполье и принудительный севооборот с ограниченным набором культур являлись дестабилизирующими экономическими факторами [14. С. 835]. Крупный рязанский помещик О.Н. Рюмин указывает, что быт сельских производителей в губернии «веками оставался неизменным, а крестьяне придерживались старой рутинной системы хозяйствования» [13. С. 201–203]. Рязанский землевладелец и известный земский деятель А.К. Дворжак утверждает, что основная часть местных крестьянских хозяйств была маломощна, а «инвентарь находится в плохом состоянии» [Там же].

В ходе отмены крепостного права материальные интересы дворянства были решены исключительно за счет крестьянского сословия. Крупный дореволюционный экономист А.Н. Зак подчеркивает, что после 1861 г. большинство помещиков не обладали ни практическими знаниями, ни достаточными сбережениями, необходимыми для организации сельского хозяйства «на новых началах» [15. С. 4–5]. Возврат дворянских долгов казне был связан с крестьянской выкупной операцией. К 1881 г. в счет долга помещиков казенным банкам было удержано 302,7 млн руб., или 40% от выданных крестьянам выкупных ссуд [16. С. 151]. В записке, представленной министром финансов И.А. Вышнеградским в Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, указывается, что с 1861 по 1901 г. крестьянская выкупная операция принесла около 62 млн руб. прибыли, которую «обратили на общегосударственные нужды» [17. С. 23].

Уменьшение крестьянских наделов было связано с появлением «отрезков» – земли, изъятой помещиками у сельских производителей в ходе отмены крепостного права. В Рязанской губернии они составляли 16,8% от общего объема пашни, причем наибольшее количе-

ство «отрезанной» земли – 28% – приходилось на земледельческий Сапожковский уезд [18. Л. 17 об.]. В этой ситуации община выступала в роли коллективного земельного собственника: участки разного расположения и качества дробились на равноценные доли с целью обеспечения справедливого распределения пашни между всеми ее членами. В «Очерках аграрной политики царского правительства» отмечается, что по итогам 1861 г. местные аграрные производители получили 346 тыс. участков, более половины которых составляли 2–3 дес. Такого количества земли было недостаточно для ведения производительного крестьянского хозяйства [19. Л. 2 об.].

Во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи крестьяне могли расширить свои земельные владения тремя способами. Во-первых, приобрести участок при содействии Крестьянского поземельного банка – это государственное ипотечное учреждение, выдававшее крестьянам целевые ссуды под залог земельной собственности [20. С. 45–49]. К началу XX в. в Рязанской губернии при содействии Крестьянского банка было куплено около 71 тыс. дес. земли. По этому показателю регион занимал 24-е место среди 44 губерний европейской части России, однако отсутствие свободных денежных средств и высокие налоги существенно тормозили покупку крестьянами земельных участков [18. Л. 16 об.].

Вторым способом увеличения пахотных земель была аренда их у собственников, как правило, своих бывших помещиков. В 1890-х гг. 30% крестьян Рязанской губернии получили таким образом около 294 тыс. дес. земли [21. С. 96]. Чаще всего это происходило на кабальных, невыгодных для сельских производителей условиях. В Рязанской губернии большинство крупных землевладельцев искали пути получения доходов за счет не технического усовершенствования имений, а сдачи земли в аренду местным крестьянам. Современники утверждали, что «данное явление объяснялось отнюдь не недостатком капитала, а возможностью сдать участки за непомерно высокую плату» [22. С. 26–27]. А.Б. Гильбих видел причину упадка частновладельческих хозяйств в регионе в непроизводительном использовании арендной платы: «помещики находят выгодным сдавать землю в аренду и получать хорошую плату, а на хозяйственные предприятия денег жалуют» [13. С. 200–205]. Таким образом, доходность большинства имений в Рязанской губернии определялась дешевизной используемой рабочей силы. Частновладельческие земли обрабатывались крестьянским инвентарем, что тормозило распространение современной сельскохозяйственной техники и делало нецелесообразным затраты на покупку плугов, сеялок и других орудий.

Третий путь увеличения земельной собственности предполагал расширение крестьянской запашки за счет сокращения луговых и пастбищных территорий, что нарушало традиционные для трехпольного севооборота пропорции между пахотными и кормовыми площадями, сокращая количество скота и удобрений.

Устойчивой тенденцией развития Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в. было уменьшение поголовья скота. Количественные данные по региону

свидетельствуют, что с 1859 по 1882 г. число крестьянских лошадей сократилось на 32%, а в начале 90-х гг. произошло резкое увеличение безлошадных и однолошадных дворов. Наибольшее их количество приходилось на Зарайский уезд, где оно достигло 44%. Итогом неурожая и голода 1891–1892 гг. стало то, что в начале XX в. в Рязанской губернии на 100 дес. пашни приходилось около 30 единиц лошадей и крупного рогатого скота [23. С. 107]. Таким образом, одна лошадь в регионе в среднем обрабатывала 6,8 дес. пашни. Чтобы выжить и прокормить свою семью, крестьянину было необходимо иметь минимум две лошади. Отсутствие тяглового скота вело к разорению хозяйств сельских производителей.

Проблема расширения крестьянского землевладения стала ключевой в деятельности Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Причину малоземелья сельских производителей члены местных уездных комитетов видели в крестьянской общине. Идея раскрепощения личности крестьянина и преодоления хозяйственного упадка в регионе была неразрывно связана с проблемой создания оптимальных правовых форм землевладения [24. Л. 31–32 об.].

В Рязанской губернии вопрос о крестьянском землевладении обсуждался в Данковском, Егорьевском, Михайловском, Рязанском, Сапожковском и Спасском уездных комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности [25. С. 18]. Выступая в роли коллективного аграрного собственника, община препятствовала интенсификации крестьянских хозяйств, а частые переделы наделных участков вели к малоземелью сельских производителей. Первостепенную хозяйственную проблему страны можно было решить путем быстрой ликвидации общинного землевладения или постепенного реформирования его на выгодных для крестьян хозяйственных условиях. Отношение уездных гласных к данной системе землевладения было не только связано с личными политическими предпочтениями, но и зависело от плодородия почвы конкретного региона.

Представители Рязанского и Раненбургского уездных комитетов крупные землевладельцы А.В. Еропкин, С.Н. Суворов и А.С. Путилов принадлежали к консервативному крылу местной политической элиты. Они высказывались за сохранение общинного хозяйства, указывали на органическую связь народа и общины, считая ее переходной стадией к появлению мелких сельскохозяйственных союзов. Консервативные представители рязанского дворянства полагали, что наличие угодий общего пользования не только уберет крестьян от малоземелья, но и будет способствовать их «постепенному прогрессу в культуре и технике» [24. Л. 2–3].

Радикальное крыло местного дворянства составляли члены Егорьевского, Рязанского и Сапожковского уездного комитетов, выступавшие за немедленную ликвидацию крестьянской поземельной общины. В частности, представители Егорьевского комитета единственные в Рязанской губернии считали создание местных единоличных хозяйств вопросом первоочередной важности. Так, податной инспектор С.В. Пе-

ров призывал провести «второе 19 февраля», направив данное положение в Рязанский губернский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности [2. С. 534].

Раненбургский комитет был единственным в Рязанской губернии, в работе которого принимали участие крестьяне. Взгляды представителей этого сословия на общинное землевладение в губернии напрямую зависели от их материального благосостояния. На страницах официально опубликованного документа крестьяне Царев и Трушин впервые открыто заявляют о необходимости уничтожения общинного порядка землепользования, круговой поруки и чересполосицы. Они принадлежали к числу крепких единоличных хозяев Рязанской губернии, заинтересованных в интенсификации своих хозяйств и расширении сельскохозяйственного производства в регионе [24. Л. 22].

Крестьянин Малистов, напротив, выступает за сохранение общинных порядков. Автор указывает на экономическое неравенство в деревне и неудобство раздела земли на подворные участки, что позволяет говорить об упадке его собственного хозяйства. Бедняки не были заинтересованы в разрушении общины, ведь «мир» «тянул на себе неимущих», помогал им выживать, беря уплату части налогов и оказывая сильную хозяйственную помощь. Мнение Малистова отражает эту политику: «Когда богачи купят многие земли и запретят пасти скотину, будет еще несправедливее, а улучшить дело уже нельзя. Теперь, при общине, всякий бедный ждет нового передела, а тогда и ждать нечего» [2. С. 533].

Взгляды либеральной интеллигенции Рязанской губернии наиболее полно отражает записка членов Рязанского уездного комитета Н.Н. Левицкого и Б.Н. Натальина [Там же]. Они полагали, что главным тормозом для развития местной сельскохозяйственной промышленности является крестьянский быт, в основе которого лежит общинное землепользование. Данная система хозяйствования предполагает временное пользование землей, уплату выкупа для «мира» и отсутствие выбора земельного участка. Авторы полагали, что община «подавляет инициативу и волю, препятствуя работе крестьянина в личных интересах». Н.Н. Левицкий и Б.Н. Натальин утверждали, что условия пользования общинной землей «парализуют трудовую энергию крестьян», которые не заинтересованы в ее интенсификации, а вся сельскохозяйственная промышленность в Российской империи имеет принудительную основу.

Несмотря на громкие заявления, авторы записки не являлись сторонниками немедленных реформ и призывали к «известной постепенности». Н.Н. Левицкий и Б.Н. Натальин, обобщая опыт представителей либеральной интеллигенции Рязанской губернии — Никольского, Федорова и Тернера, предлагали уравнять крестьян с другими сословиями Российской империи, сделав их полноправными земельными собственниками. Для этого, по мнению авторов, необходимо отменить круговую поруку, а также предоставить сельскому населению свободный выход из общины с переходом участков в личную собственность, правом наследования и обязательством по погашению

выкупных платежей. Правительство, по мнению гласных, должно было оказывать «всяческое содействие размежеванию земли между собственниками» [2. С. 536].

Одним из главных составляющих аграрной политики российского правительства на рубеже XIX–XX вв. было сохранение дворянского землевладения. В частности, условия выдачи кредита Государственным Дворянским земельным банком предполагали, что в случае покупки участка недворянином новый собственник или его правопреемники обязаны были погасить весь банковский долг в течение 10 лет со дня перехода имения к первому владельцу [12. Л. 17–19 об.; 26. С. 10–11.]. Эти меры подчеркивали корпоративную замкнутость учреждения, препятствовали размытию дворянского земельного фонда и проникновению на рынок лиц других сословий [27]. Интересен тот факт, что рязанские гласные также заботились о сохранении целостности крестьянского землевладения. Н.Н. Левицкий и Б.Н. Натальин предлагали ввести закон о неделимости наделных участков и о запрете их продажи лицам не крестьянского сословия.

Идея «общинного социализма», уравнивания землепользования и ликвидации деления крестьянского сословия на «кулаков, середняков и бедняков» выразилась в предложении об ограничении количества наделных участков. Н.Н. Левицкий и Б.Н. Натальин полагали: «В одних руках земли должно быть не более точно определенного количества» [2. С. 523–524]. В сфере судопроизводства и налогообложения предлагалось ограничить крестьянское самоуправление, создать всесословную судебную систему и сделать объем взимаемых с сельского населения повинностей прямо пропорциональным качеству обрабатываемых участков. По мнению авторов, финансовую помощь вышедшим из общины переселенцам должны были оказывать специально создаваемые для этого кредитные учреждения, выдававшие льготные ссуды «на обустройство и первоначальное обзаведение крестьян» [Там же].

По итогам обсуждения записки Н.Н. Левицкого и Б.Н. Натальина Раненбургский комитет согласился со следующими положениями: уравнять крестьян в правах с другими сословиями, отменить круговую поруку и создать всесословный суд. Вопрос об общинном землепользовании не был решен положительно. Большинство членов комиссии постановило: «следует остаться при существующих законоположениях» [25. С. 20].

Тем не менее рязанские гласные Н.Н. Левицкий и Б.Н. Натальин четко обозначили первостепенные хозяйственно-экономические проблемы, актуальные не только для отдельного региона, но и для Российской империи в целом. Они предложили эффективные пути их решения, реализуемые в кратчайшие сроки. Предложения рязанской либеральной интеллигенции обретут законодательный облик в ходе Столыпинской аграрной реформы, когда в стране произойдет комплексное преобразование общественно-экономических отношений, формирование рынка доступной земли, разрушение общины

и создание класса мелких и средних собственников из числа крестьян [28. С. 16].

Проблема аграрного перенаселения в Рязанской губернии широко обсуждалась членами Егорьевского, Сапожковского, Данковского, Ранenburgского и Зарайского уездных комитетов. Крупный ранenburgский землевладелец и промышленник А.С. Путилов высказывает консервативную точку зрения. Автор считает «выселение прироста населения» нецелесообразным, так как оно только усилит «дух бродяжничества» в крестьянской среде [29. Л. 21].

Землевладелец Данковского уезда Н.И. Котов разработал программу по упорядочению переселенческого движения в Рязанской губернии. Автор предлагает «улучшить способ передвижения крестьян», организовать врачебно-продовольственные пункты и «устройство новоселов на новых местах». Кто должен осуществлять эту деятельность, и на какие средства она будет проводиться, Н.И. Котов не уточняет [30. Л. 15].

Радикальные представители Егорьевского комитета полагали, что данные мероприятия могли осуществляться только при тесном взаимодействии с местными земскими органами самоуправления, а расселение крестьян и уменьшение чересполосицы возможно лишь в случае замены общинного владения единоличным. Члены Егорьевского комитета утверждали, что «для поощрения крестьян к добровольному расселению в пределах их надела» необходимо продавать им государственные строительные материалы по льготным ценам и «слагать с недостаточных крестьян недоимки» – списывать долги по налогам и сборам. Роль благотворительной организации они отводили Крестьянскому поземельному банку. По мнению гласных, ипотечное учреждение должно было отказаться от своей главной задачи – получение прибыли – и подарить деньги крестьянам на покупку новых земельных участков [2. С. 193].

Увеличение численности местного населения приводило к частым переделам земельной собственности. Первоначально они не были систематизированы и проводились в любое время, но с 1893 г. частные переделы были запрещены, а общие стали совершаться один раз в 12 лет под контролем земских начальников [21. С. 26]. Эти меры не дали видимого результата: быстрый рост населения неизбежно приводил к уменьшению крестьянских земельных наделов.

Податной инспектор Данковского уезда Воскресенский считал малоземелье «одним из главнейших препятствий для правильной постановки крестьянского хозяйства» в Рязанской губернии. Автор предлагает ряд радикальных мер: отменить общие количественные переделы земли, установить максимальный предел дробления участков, разрешить куплю-продажу наделных земель, признать право владения крестьянских дворов не на определенные земельные участки, а на доли в общинной собственности [25. С. 18–23]. По мнению рязанской общественности, программа Воскресенского была столь радикальной, что не вошла в итоговые сведения Данковского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Крестьянское малоземелье неизбежно вело к разрушительным пожарам, регулярно происходившим из-за скученности жилых и хозяйственных построек и неправильной планировки селений. Эта проблема находилась в центре внимания Егорьевского, Рязанского, Данковского и Касимовского комитетов [31. Л. 10–11 об.].

В частности, Егорьевские гласные высказывались за грамотную планировку селений, а также удешевление огнестойких построек. Они полагали, что правительство должно выдавать рязанскому земству безвозвратные целевые ссуды с обязательным отчетом «о расходовании исключительно на указанные цели» [2. С. 190]. Член Егорьевского комитета Н.А. Болдырев, отмечал, что нередко крестьяне умышленно поджигали свои избы, чтобы получить страховку, сумма которой значительно превышала стоимость самой постройки [13. С. 276].

Можно сделать вывод, что уездные гласные прямо указывали на необходимость правительственного финансирования и подчеркивали руководящую роль земства в данном вопросе.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. одним из главных мероприятий, направленных на реформирование аграрного сектора Российской империи, стало создание Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Его основной целью было выявление хозяйственно-экономических проблем отдельных регионов страны, а первостепенной задачей являлось расширение крестьянского землеустройства.

Анализ историографии данного вопроса позволяет утверждать, что исследователи в первую очередь рассматривали работу Особого совещания как очередной этап крестьянской политики самодержавия, не уделяя должного внимания деятельности местных комитетов. Главным источником по изучению функционирования Особого совещания в Рязанской губернии служат «Труды местного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности», действовавшего на губернском и уездном уровнях.

Во второй половине XIX – начале XX в. на развитие крестьянских хозяйств в Рязанской губернии оказывал влияние ряд негативных факторов: наделное землепользование, зависимость от природно-климатических условий, принудительный трехпольный севооборот и ограниченный набор сельскохозяйственных культур. Главным итогом 1861 г. стало не только малоземелье сельских производителей, но и зависимость крестьянских выкупных платежей от объемов дворянской задолженности дореформенным кредитным учреждениям.

Увеличить земельный фонд сельские производители могли, купив участки при содействии Крестьянского поземельного банка, взяв их в аренду у местных дворян или сократив луговые и пастбищные территории. Эффективность данных мероприятий существенно тормозили отсутствие свободных денежных средств, невыгодные условия аренды, сокращение количества скота и удобрений.

Вопрос об общинном землеустройстве являлся ключевым в деятельности Рязанского комитета о нуждах

сельскохозяйственной промышленности. Выступая в роли коллективного аграрного собственника, община препятствовала интенсификации крестьянских хозяйств, а частые переделы наделных участков вели к малоземелью сельских производителей. Отношение уездных гласных к данной системе землепользования было связано не только с личными политическими предпочтениями, но и зависело от плодородия почвы конкретного региона.

Представители Рязанбургского комитета, где черноземные пахотные угодья составляли 75%, принадлежали к консервативному крылу рязанской политической элиты и высказывались за сохранение общинного хозяйства. Крупные землевладельцы здесь получали доход за счет сдачи в аренду участков сельским производителям по завышенным ценам и не были заинтересованы в расширении крестьянских наделных земель. Решение проблемы аграрного перенаселения, сокращавшее число потенциальных арендаторов, было для крупных землевладельцев экономически невыгодным.

Рязанбургский комитет – единственный в Рязанской губернии, в работе которого принимали участие крестьяне. Взгляды представителей этого сословия на общинное землевладение в губернии напрямую зависели от их материального благосостояния. Крепкие единоличные хозяева, заинтересованные в интенсификации своих земель и расширении сельскохозяйственного производства в регионе, выступали за ликвидацию общины. Неимущие крестьяне высказывались за ее сохранение, так как община брала на себя уплату части налогов и оказывала посильную хозяйственную помощь.

Несмотря на то что Данковский уезд принадлежал к числу земледельческих, его представители высказывали радикальную точку зрения по вопросу о расширении крестьянского землевладения. Они предлагали отмену земельных переделов, установление максимального предела дробления участков,

разрешение купли-продажи крестьянских наделов и признание долевого права владения общинной собственностью.

Радикальное крыло рязанского дворянства представляли члены Егорьевского уезда, где на пахотные земельные угодья приходилось около 30% территории. Они считали вопросом первостепенной важности создание единоличных хозяйств и призывали провести «второе 19 февраля». Это был единственный комитет в Рязанской губернии, который предлагал Крестьянскому банку и земским органам самоуправления безвозмездно выдавать деньги крестьянам и списывать с них налоговые задолженности.

Взгляды местной либеральной интеллигенции наиболее полно отражают члены Рязанского уездного комитета. В этом регионе преобладает суглинистая почва, а объем пахотных земель составляет не более 50%. Представители Рязанского уезда выступают за свободный выход крестьян из общины, неделимость наделных участков, ограничение их количества и запрет продажи лицам не крестьянского сословия. Местным комитетом впервые была предложена пропорциональная система налогообложения, зависящая от качества земельных угодий.

Пункт о ликвидации поземельной общины и создании единоличных крестьянских хозяйств в Рязанской губернии не вошел в итоговую записку местного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Несмотря на это, рязанские гласные обозначили первостепенные хозяйственно-экономические проблемы, актуальные не только для отдельного региона, но и для Российской империи в целом. Общим в их деятельности являлась ставка на финансовую помощь земских органов самоуправления и льготные правительственные кредиты целевого характера. Предложения Рязанского комитета обретут законодательный облик в ходе Столыпинской аграрной реформы, начатой в 1906 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849–1911. М.: Мысль, 1991.
2. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Рязанская губерния. XXXIV. СПб., 1903.
3. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904. М.: Наука, 1980.
4. Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987.
5. Щербакова И.К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX в.: 1902–1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
6. Колесов Н.Б. Вопрос о формах землевладения крестьян в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905 гг.). Владимир, 2000.
7. Самолетов И.Д. Аграрный вопрос в деятельности Ярославских комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 1.
8. Миронов Б.Н. Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 1.
9. Лебедев В.Д. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1904 гг.) // Отечественная история. 2001. № 5.
10. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 593. Оп. 1. Д. 251.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1361.
12. РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254.
13. Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Стенографические ответы лиц, приглашенных в комиссию. СПб., 1873. Ч. IV.
14. Россия в конце XIX века. СПб., 1900.
15. Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910. М., 1911.
16. История Банка России. 1860–2010: в 2 т. Т. 1. Государственный банк Российской империи. М., 2010.
17. Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. М., 1905.
18. Государственный архив рязанской области (далее ГАРО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 3872.
19. РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263.
20. Министерство финансов 1802–1902: в 2 ч. СПб., 1902. Ч. 2.

21. История Рязанского края / под ред. П.В. Акулышина. Рязань, 2007.
22. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. 1: Губернии Центральной земледельческой области. СПб., 1880.
23. Рязанская энциклопедия (справочный материал) : в 16 т. Рязань, 1994. Т. 16.
24. ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530.
25. Семенов П.П. Свод трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности (губерний, состоящих на Великороссийском положении) по вопросу о крестьянском землепользовании. СПб., 1905.
26. Указания и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. СПб., 1885.
27. Костылева Е.Н. К вопросу об оценке деятельности государственного Дворянского земельного банка в дореволюционной периодической печати // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 2/34.
28. Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия. М., 2001.
29. ГАРО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1.
30. ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1801.
31. ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 5а.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 августа 2018 г.

Problems of the Expanding of Peasant Land Resources in the Works of the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry (Based on the Materials of Ryazan Province)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 439, 147–154.

DOI: 10.17223/15617793/439/19

Elena N. Kostyleva, Ryazan Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University (Ryazan, Russian Federation). E-mail: lena-kostyleva@yandex.ru

Keywords: agrarian overcrowding; land securing; peasants' farms; community; Special Council on the Needs of the Agricultural Industry; Ryazan Province.

The article is devoted to the problems of the agrarian sector reforms in the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries. It is proved that the main purpose of the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry was to identify the economic problems of certain regions in the country, and its priority was an extension of peasants' land ownership. Historiography materials show that the main source for studying the functioning of the Council in Ryazan Province is *Proceedings of the Local Committee on the Needs of the Agricultural Industry*. The committee had a complex structure and functioned at the provincial and district levels. Based on the materials of agrarian statistics, the author reveals the specificity of the economic development of Ryazan Province in the late 19th – early 20th centuries. Allotted land use, adverse natural and climate conditions, three-field crop rotation, the limited set of crops and crisis in the livestock sector had a negative influence on the functioning of the local peasant farms. The lack of free cash and crisis in cattle breeding slowed peasants' purchase of plots with the help of mortgage institutions and slowed the leasing of plots. The main result of 1861 was that farmers had little land and community economy was preserved. Based on the materials of central and local archives, it is found that Ryazan councilors' attitude to the peasant community depended on personal political preferences and productive capacity of soil of a particular region: councilors who lived in agricultural districts (Ranenburg committee) wanted to preserve the peasant community, while councilors who lived in poor farmlands (Yegoryevsk, Ryazan committees) wanted to create individual peasant farms. The economic preferences of Ryazan peasants were related to the level of their finance: rich proprietors wanted to destroy the peasant community, and poor peasants wanted to preserve it. It is revealed that the common point in the local district committee proposals was relying on financial support of the government and district council, a progressive demand was to introduce proportional taxation, depending on the quality of the land. The provision on the liquidation of the peasant community and the creation of individual peasant farms in Ryazan Province was not included in the final note of the Local Committee on the Needs of the Agricultural Industry. The author concludes that local councilors indicated economic problems primary not only for a particular region, but also for the entire Russian Empire. *Proceedings of the Local Committee on the Needs of the Agricultural Industry* anticipated the fundamental principles of Stolypin's agrarian reform.

REFERENCES

1. Vitte, S.Yu. (1991) *Izbrannye vospominaniya 1849–1911* [Selected Memories 1849–1911]. Moscow: Mysl'.
2. Narodnaya pol'za. (1903) *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. Ryazanskaya guberniya* [Proceedings of the Local Committee on the Needs of the Agricultural Industry. Ryazan Province]. Vol. XXXIV. St. Petersburg: Tip.t-va "Narodnaya pol'za", 1903.
3. Anfimov, A.M. (1980) *Krest'yanskoe khozyaystvo Evropeyskoy Rossii 1881–1904* [Peasant economy of European Russia, 1881–1904]. Moscow: Nauka.
4. Simonova, M.S. (1987) *Krizis agrarnoy politiki tsarizma nakanune pervoy rossiyskoy revolyutsii* [The crisis of the Tsarist agrarian policy on the eve of the first Russian revolution]. Moscow: Nauka.
5. Shcherbakova, I.K. (2003) *Osoboe soveshchanie o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti i redaktsionnaya komissiya Ministerstva vnutrennikh del kak al'ternativnye tsentry obsuzhdeniya krest'yanskogo voprosa v nachale XX v.: 1902–1905 gg.* [Special Council on the Needs of the Agricultural Industry and the drafting committee of the Ministry of the Interior as alternative centers for discussing the peasant issue in the early twentieth century: 1902–1905]. History Cand. Diss. Moscow.
6. Kolesov, N.B. (2000) *Vopros o formakh zemlevladieniya krest'yan v Osobom soveshchanii o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti (1902–1905 gg.)* [The question of the land tenure of peasants in the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry (1902–1905)]. History Cand. Diss. Vladimir.
7. Samoletov, I.D. (2012) *Agrarnyy vopros v deyatelnosti Yaroslavskikh komitetov Osobogo soveshchaniya o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti* [The agrarian question in the activities of the Yaroslavl Committees of the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 1 (1).
8. Mironov, B.N. (2008) Policy Versus Truth: The Special Commission on the Needs of Agriculture, 1902–1905. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya – Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 1.
9. Lebedev, V.D. (2001) *Mestnye komitety Osobogo soveshchaniya o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti (1902–1904 gg.)* [Local committees of the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry (1902–1904)]. *Otechestvennaya istoriya*. 5.
10. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 593. List 1. File 251. (In Russian).

11. State Archive of the Russian Federation. Fund 555. List 1. File 1361. (In Russian).
12. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 592. List 44. File 254. (In Russian).
13. Obshchestvennaya pol'za. (1873) *Doklad vysochayshe uchrezhdennoy komissii dlya issledovaniya nyneshnego polozheniya sel'skogo khozyaystva i sel'skoy proizvoditel'nosti v Rossii. Stenograficheskie otvety lits, priglazhenykh v komissiyu* [Report of the highest commission established to study the current state of agriculture and rural productivity in Russia. Verbatim responses of those invited to the commission]. Pt. IV. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za".
14. Kovalevskiy, V.I. (ed.) (1900) *Rossiya v kontse XIX veka* [Russia at the end of the 19th century]. St. Petersburg: Tip. Akts. Obshch. Brokgauz-Efron.
15. Zak, A.N. (1911) *Krest'yanskiy pozemel'nyy bank. 1883–1910* [Peasant land bank. 1883–1910]. Moscow: Skl. izd. u N.P. Karbasnikova.
16. Anan'ich, B.V. et al. (2010) *Istoriya Banka Rossii. 1860–2010: v 2 t.* [History of the Bank of Russia. 1860–2010: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.
17. Ozerov, I.Kh. (1905) *Ekonomicheskaya Rossiya i ee finansovaya politika na iskhode XIX i v nachale XX veka* [Economic Russia and its financial policy at the end of the 19th and at the beginning of the 20th centuries]. Moscow: D.S. Gorshkov.
18. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 1. File 3872. (In Russian).
19. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 592. List 44. File 1263. (In Russian).
20. Brzheskiy, N.K. (ed.) (1902) *Ministerstvo finansov 1802–1902: v 2 ch.* [Ministry of Finance, 1802–1902: in 2 parts]. Pt. 2. St. Petersburg: Ekspeditsiya zagotovleniya gos. bumag.
21. Akul'shin, P.V. (ed.) (2007) *Istoriya Ryazanskogo kraja* [History of the Ryazan land]. Ryazan: GUP RO "Ryazobltp".
22. Ministry of Internal Affairs. (1880) *Statistika pozemel'noy sobstvennosti i naseleennykh mest Evropeyskoy Rossii* [Statistics of land ownership and populated areas of European Russia]. Is. 1. St. Petersburg: Tip. Min-va vnutr. del.
23. Fedotkin, V.N. (ed.) (1994) *Ryazanskaya entsiklopediya (spravochnyy material): v 16 t.* [Ryazan Encyclopedia (reference material): in 16 vols]. Vol. 16. Ryazan: Tovarihschestvo "Ryazanskaya entsiklopediya".
24. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 5. File 1530. (In Russian).
25. Semenov, P.P. (1905) *Svod trudov mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti (guberniy, sostoyashchikh na Velikorossiyskom polozhenii) po voprosu o krest'yanskom zemlepol'zovanii* [The collection of works of local committees on the needs of the agricultural industry (provinces in the Great Russian state) on the question of peasant land use]. St. Petersburg: tip. V.F. Kirshbauma.
26. Balashev, V.S. (1885) *Uzakoneniya i rasporyazheniya o Krest'yanskom pozemel'nom banke* [Legalization and order of the Peasants' Land Bank]. St. Petersburg: Tip. V.S. Balasheva.
27. Kostyleva, E.N. (2016) To a question on the evaluation of the state of the Noble land bank in pre-revolutionary periodical press. *Vestnik Ekaterinskogo instituta – Bulletin of Catherine the Great Institute*. 2 (34). (In Russian).
28. Shelokhaev, V.V. (ed.) (2001) *Petr Arkad'evich Stolypin: entsiklopediya* [Pyotr Arkadyevich Stolypin: encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN.
29. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 151. List 1. File 1. (In Russian).
30. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 2. File 1801. (In Russian).
31. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 150. List 1. File 5a. (In Russian).

Received: 14 August 2018